

**Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»**

**Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера**

**Восьмая Всероссийская научно-практическая
конференция (с международным участием)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЕВЕРА – 2022**

21-23 сентября 2022 г.

Сыктывкар

Часть I

Сыктывкар 2022

УДК 332.1:330.34(470-17)(063)

А43

А43 Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2022: Сборник статей Восьмой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (21-23 сентября 2022 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Иркутск: ООО «Максима», 2022. – Ч. I. – 368 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), организованной Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН в рамках Десятилетия науки и технологий. В мероприятии приняли участие ученые из Москвы, Новосибирска, Якутска, Екатеринбурга, Петрозаводска, Апатит, Архангельска, Вологды, Ухты, Сыктывкара, а также из Белоруссии, Болгарии и Казахстана. Рассмотрены вопросы воспроизводства человеческого и трудового потенциалов северных территорий России, состояние и перспективы освоения минерально-сырьевых и топливных ресурсов, стратегии рационального природопользования и экологической безопасности зоны Севера, условия устойчивого развития сельских территорий, функционирование и развитие транспортных систем Севера, технические и экономические проблемы северной энергетики, проблемы экономического роста северных регионов и др.

Сборник предназначен для высшего управленческого персонала, исследователей в области общественных наук, специалистов-практиков, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется социально-экономическими проблемами северных территорий России.

Публикуемые материалы представлены в авторской редакции.

УДК 332.1:330.34(470-17)(063)

Ответственные редакторы

д.э.н. Л.А. Попова, к.г.-м.н. И.Н. Бурцев

ISBN 978-5-907643-19-2 (ч. 1)

ISBN 978-5-907643-20-8

© Авторы докладов, 2022

© ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО
РАН, 2022

© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022

- «Наша задача – обеспечить высокие стандарты жизни, равные возможности для каждого человека, причем на всей территории страны. Именно на достижение такой цели направлены национальные проекты, все наши планы развития».

Предлагая научной общественности данный доклад – первоначальные проектные предложения актуальной и объективно необходимой задачи – формирования и функционирования антропокластера, автор понимает, осознает и учитывает всю системную сложность не только его проектирования, но и практической реализации и деятельности.

РОЛЬ СЕВЕРНОСТИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ: АРКТИКА, СЕВЕР, КАЗАХСТАН (МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНЕНИЯ)*

В.В. Фаузер¹, д.э.н., Ф.Г. Альжанова², д.э.н.

¹*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар,*

²*Институт экономики Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы*

Конфликт интересов Север – Юг в глобальном масштабе. Противостояние или конфликт интересов – в развитии мировой цивилизации явление не новое. Отдельные континенты, части света, страны или даже муниципальные образования (МО) внутри субъекта довольно часто демонстрируют разный экономический и социальный эффект развития, обладают разным потенциалом роста. В глобальном масштабе это противостояние «Север – Юг». Эта новая концепция пришла на «смену политической поляризации «Запад – Восток»¹. Появление новой концепции связано с тем, что бывшие «колонии бросили вызов богатым метрополиям и заявили о своей самостоятельности в выборе собственного особого пути развития». Однако однобокое секторальное развитие, экономический диктат крупных промышленных компаний и корпораций, не национализированных и по сей день, привел к тому, что они «отдают бывшим колониям минимальные проценты от прибыли. Таким образом, государства Юга с наименее развитой экономикой, прежде всего, отличает развитие одних отраслей при одновременной регрессии других». Проблема Север – Юг таит в себе «угрозу распространения террористических организаций, наркоторговли, работорговли, проституции, миграции, она подрыв-

* Статья подготовлена в рамках программы BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов»

¹ Беневоленская З.Э. Политическая поляризация «Север-Юг» и правовые проблемы реформы управления государственным имуществом в России // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С. 47.

вает устои стабильности всего мира»¹. Жители бедного Юга считают, что в их бедах виноваты страны Севера, сначала угнетавшие их, а теперь препятствующие их развитию². Исследования глобальной и макрорегиональной неоднородности хозяйственного освоения территории отмечают, «что страны и регионы, расположенные севернее, рассматриваются как более экономически, социально, технологически и инновационно развитые»³. Такой подход к странам Севера позволяет южанам предъявлять свои претензии к северянам и требовать от них «дележа» ресурсов взамен на свою лояльность.

Проблема Север – Юг основана на экономических взаимоотношениях между странами с высокоразвитой экономикой и странами, чья экономическая жизнь только встает на путь индустриального развития. Суть проблемы заключается в необходимости сокращения разрыва в уровнях социально-экономического развития между развивающимися и развитыми странами. В настоящее время для сокращения отсталости бедные страны требуют от богатых экономической взаимопомощи в виде поставок ценных квалифицированных кадров, списания долгов и материальной поддержки.

Существует множество вариаций относительно причин отсталости Юга. К внешним можно отнести, во-первых, неблагоприятное географическое расположение отсталых стран, так как знойный климат неблагоприятно сказывается на психическом состоянии человека и способствует снижению уровня его работоспособности, а неподатливая почва тропиков препятствует развитию сельского хозяйства. Во-вторых, после разрушения системы колоний появились государства, обладающие первоначально неплохими предпосылками к дальнейшему развитию, но впоследствии претерпевшие экономическую стагнацию. Внутренние причины отсталости: высокий уровень рождаемости; неспособность политических лидеров к проведению плодотворной экономической политики; традиционная экономика.

Отдельно можно рассмотреть суждение, которое обвиняет Север в отсталости некоторых стран. Сторонники этой позиции считают, что международные экономические отношения, образованные развитыми странами, отражают только их интересы, не давая возможности участвовать в мировой экономике развивающимся странам. В прошлом многие индустриально развитые страны захватывали и превращали в свои колонии страны с плохо развитой экономикой, эксплуатируя население и

¹ Власова К.В., Некрасова И.В. Проблема отношений «Север-Юг» в начале XXI века // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): Сб. статей. Киров: Вятский государственный университет, 2017. С. 5820, 5826.

² Соколова А.К., Нечаева Т.Ю. Проблема «Север – Юг»: ее проявления и пути разрешения // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации. М.: МГУДТ, 2016. С. 74.

³ Михайлов А.С., Горочная В.В., Хвалец Д.В., Гуменюк И.С. Специфика инновационного развития приморских регионов России: дивергенция севера и юга // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 3. С. 106. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-3-7

препятствуя развитию захваченных государств. Можно сказать, что Юг был отчасти поработен Севером, что потом стало причиной его отставания. Развивающиеся страны влияют на состояние мировой экономики, поэтому в интересах богатых стран протягивать руку помощи своим «бедным соседям». Разрыв между странами становится все более ощутимым. Развитые страны производят новые товары, развивают научные знания, создают более совершенную технику, с каждым днем увеличивая свое благосостояние, однако это все недоступно для отсталого Юга¹.

Проблема «Север – Юг» – это проблема преодоления разрыва в уровнях социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами. Поскольку развивающиеся страны являются составной частью мировой системы хозяйства, то данная проблема уже давно переросла локальные, региональные и межрегиональные уровни и приобрела характер глобальной проблемы современности. Отсталость развивающихся стран влияет на ситуацию в мире в целом, так как они выступают с требованиями предоставления им различных уступок и льгот (списания долгов, создания благоприятных условий для доступа товаров на рынки развитых стран, гуманитарной помощи и т.д.), не говоря уже о масштабной миграции в развитые страны и распространении инфекционных заболеваний.

Причины этой проблемы коренятся в «колониальном» наследии – высоком уровне бедности и практически полном отсутствии промышленности и торговли, а также в неспособности правительств этих стран содействовать укреплению в национальных экономиках рыночного механизма².

Особо остро проблема разрыва Севера и Юга начала ощущаться в середине XX века с процессами деколонизации, когда колонии бросили вызов богатым метрополиям и заявили о своей самостоятельности в выборе собственного особого пути развития. Новообразованные государства оказались лицом к лицу перед существующими и быстро возникающими новыми проблемами: потеряв «указы сверху», им потребовалось строить свою внутреннюю и внешнюю политику, надо сказать, не всегда успешную.

Стоит также отметить, что метрополии всегда вкладывали инвестиции в те отрасли, которые были нужны именно им, т.е. развивали экономику колоний секторально. Отсюда и вытекает одна из проблем дихотомии Севера и Юга, так как эти государства развивались и развиваются непропорционально, и они наиболее восприимчивы к нестабильным явлениям на мировом рынке. Более того, крупные промышленные

¹ Тишина Ю.А., Бочкова Т.А. Проблема Север-Юг // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: Сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Центр социально-экономических исследований. Пермь, 2016. С. 24-25.

² Соколова А.К., Нечаева Т.Ю. Проблема «Север – Юг»: ее проявления и пути разрешения // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации. М.: МГУДТ, 2016. С. 73-75.

компании и корпорации не национализированы и по сей день остаются в руках западных стран, которые отдают бывшим колониям минимальные проценты от прибыли. Таким образом, государства Юга с наименее развитой экономикой, прежде всего, отличает развитие одних отраслей при одновременной регрессии других¹.

Противостояние Север – Юг мы находим и в работе Антонио Грамши, итальянского марксиста, который в 1920-х годах назвал отношения между двумя частями своей страны – югом и севером – колониальной эксплуатацией. Экономически области Южной Италии стали «эксплуатируемыми колониями» севера, но в то же время культура юга сильно влияла на культуру севера и даже вела ее за собой².

Противостояние Север – Юг в российской практике. Противостояние Север – Юг имело и имеет место и в России. Довольно критично проблему Север – Юг описал известный северовед Г.А. Агранат. Он отмечал, что «Север с его просторами, несметными богатствами, суровыми географическими условиями и трудностями освоения всегда считался проблемной территорией». Во все времена у Севера были как сторонники, так и противники. Чей интерес преобладал, зависело сколько ресурсов и привилегий получит регион. «Отсюда – перекосы в развитии частей северной зоны: при равных объективных условиях одни районы бедствуют, другие – живут вполне прилично. Примеры тому можно найти на севере Западной Сибири, в Республике Саха (Якутия)»³.

Экономический интерес государства к развитию северных и арктических территорий способствовал установлению социально-экономических преференций для привлекаемого населения, при этом интересы коренного и старожильского населения зачастую игнорировались, что порождало конфликт интересов в получении льгот и гарантий. В то же время в сознании другой части населения страны возникал вопрос о справедливости распределения государственных преференций в пользу северян. Оставались нерешенными вопросы перспектив социально-экономического развития северных территорий при истощении природных ресурсов и закрытии предприятий, в том числе проблема занятости высвобождаемой рабочей силы. Разногласия в интересах различных экономических субъектов в советские годы замалчивались⁴.

Проявление северности в демографическом развитии северных и арктических территорий. Оценить влияние «северности» на развитие территорий можно по демографической динамике по четырем группам

¹ Власова К.В., Некрасова И.В. Проблема отношений «Север-Юг» в начале XXI века // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): Сб. статей. Киров: Вятский государственный университет, 2017. С. 5820, 5826.

² Эткинд А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. 5-е изд. / А.М. Эткинд; пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 38.

³ Агранат Г.А. Российский Север: противоречия и надежды // ЭКО. 2000. № 1. С. 49, 53.

⁴ Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12. № 1. С. 111. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-111-122

территорий с 1989 по 2020 гг.: 1) Север России включает: российский Север, территории субъектов, которые отнесены к Северу России частично, и АЗРФ; 2) Арктическая зона Российской Федерации состоит из 8 субъектов российского Севера, входящих в Арктику полностью или частично, два муниципальных района и один городской округ из территорий, относимых к северным частично; 3) российский Север имеет в составе 13 регионов, полностью отнесенных к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним, из которых 4 субъекта входят в Арктику полностью и 4 частично, а 5 регионов не являются арктическими; 4) территории субъектов, относимых к Северу России частично, включают две республики, пять краев и четыре области.

На начало 2020 г. численность населения *Севера России*, включающего 24 субъекта, составила 9858,5 тыс. человек, что на 2949,3 тыс. человек меньше, чем было в 1989 г. Наиболее быстро убыль населения происходила в 1989-2014 гг.: 110,7 тыс. человек в среднем за год, в 2014-2020 гг. среднегодовые потери сократились до 30,1 тыс. Это привело к тому, что численность населения в 2020 г. составила к численности населения 1989 г. 77,0%. В структуре убыли населения на АЗРФ пришлось 37,5%, в то время как ее доля в численности населения варьировала от 27,6% до 24,7%.

Население *Арктической зоны России* с 1989 по 2020 гг. уменьшилось с 3537,4 тыс. до 2431,5 тыс. человек, потери составили 1105,9 тыс., или 35,7 тыс. человек в среднем за год, в том числе до арктического периода эти потери составляли 41,9 тыс., а в арктический период – 9,8 тыс. человек в среднем за год. Население АЗРФ в 2020 г. составило 68,7% численности населения 1989 г., в том числе арктических из состава территорий, относимых к северным частично, – 60,5%, полностью арктических – 73,5% и частично арктических – 64,2% (территорий, не вошедших в арктические, – 80,1%). Можно констатировать, что АЗРФ теряла население более быстрыми темпами, чем другие северные территории.

Численность населения *российского Севера*, включающего 13 субъектов, составила на 1 января 2020 г. 7822,7 тыс. человек, уменьшение по отношению к 1989 г. составило 1870,2 тыс., в том числе арктическая часть уменьшилась на 955,8 тыс., а неарктическая – на 914,4 тыс. человек. Убыль населения произошла в основном в период с 1989 по 2014 гг.: соответственно, 1808,3 тыс., 895,8 тыс. и 912,5 тыс. человек. В последующие годы убыль населения существенно сократилась. С 2014 по 2020 гг. уменьшение составило 61,9 тыс., в том числе российская Арктика сократилась на 60,0 тыс. и неарктические территории на 1,9 тыс. человек. Соотношение арктических и неарктических территорий на российском Севере в 1989 г. составляло 32,6% к 67,4%, в 2020 г. арктическая часть уменьшилась до 28,1%, а неарктическая увеличилась до 71,9%.

Население 11 субъектов, *территории которых отнесены к Северу России частично*, уменьшилось за 31 год на 1079,1 тыс. человек, в том

числе арктическая часть – на 150,1 тыс. и неарктическая – на 929,0 тыс. Основные потери населения также пришлись на 1989-2014 гг. – 960,4 тыс. человек, в том числе в арктической части – 151,0 тыс., в неарктических территориях – 809,4 тыс. человек. На фоне общей убыли населения территории Арктики имели прирост населения в 2014-2020 гг. в размере 918 человек (табл. 1).

Таблица 1
Численность населения Севера России и Арктики, 1989, 2014, 2020 гг.¹

Территории	1989 г.		2014 г.		2020 г.		2020 г. к 1989 г., %	
	Всего, тыс. человек	В том числе АЗРФ	Всего, тыс. человек	В том числе АЗРФ	Всего, тыс. человек	В том числе АЗРФ	Всего	В том числе АЗРФ
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Север России:	12807,8	3537,4	10039,1	2490,6	9858,5	2431,5	77,0	68,7
Российский Север	9692,9	3157,9	7884,6	2262,1	7822,7	2202,1	80,7	69,7
В том числе полностью арктические регионы:	1877,3	1877,3	1404,3	1404,3	1380,2	1380,2	73,5	73,5
Мурманская область	1164,6	1164,6	771,1	771,1	741,4	741,4	63,7	63,7
Ненецкий АО	53,9	53,9	43,0	43,0	44,1	44,1	81,8	81,8
Чукотский АО	163,9	163,9	50,5	50,5	50,3	50,3	30,7	30,7
Ямало-Ненецкий АО	494,9	494,9	539,7	539,7	544,4	544,4	110,0	110,0
В том числе частично арктические регионы:	4650,8	1280,6	3610,1	857,8	3499,0	821,9	75,2	64,2
Республика Карелия	790,1	82,1	634,4	47,0	614,1	40,5	77,7	49,3
Республика Коми	1250,8	218,4	872,1	84,7	820,5	73,1	65,6	33,5
Республика Саха (Якутия)	1094,1	149,7	954,8	69,4	972,0	67,7	88,8	45,2
Архангельская область без Ненецкого АО	1515,8	830,4	1148,8	656,7	1092,4	640,6	72,1	77,1
В том числе неарктические регионы:	3164,8	-	2870,2	-	2943,5	-	93,0	-
Республика Тыва	308,6	-	311,8	-	327,4	-	106,1	-
Камчатский край	471,9	-	319,9	-	313,0	-	66,3	-

¹ Демоскоп Weekly. Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php>; Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям: Бюллетень. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Магаданская область	391,7	-	150,3	-	140,1	-	35,8	-
Сахалинская область	710,2	-	491,0	-	488,3	-	68,8	-
Ханты-Мансийский АО – Югра	1282,4	-	1597,2	-	1674,7	-	130,6	-
Территории регионов, относимых к северным частично	3114,9	379,5	2154,5	228,5	2035,8	229,4	65,4	60,5
В том числе Красноярский край	675,5	379,5	448,1	228,5	437,7	229,4	64,8	60,5

Среди *полностью арктических* субъектов федерации больше всего потерял население Чукотский АО, в то время как Ямало-Ненецкий АО имел положительный прирост населения – 10,0%. Среди *частично арктических* субъектов на первом месте по убыли населения в относительных цифрах стоит Республика Коми, за ней следуют Архангельская область (без Ненецкого АО) и Республика Карелия, незначительные потери населения имела Республика Саха (Якутия). Меньше всего потеряли население *неарктические территории* (93,0%), где среди субъектов худшую динамику имела Магаданская область (35,8%), а лучшую – Ханты-Мансийский АО (130,6%).

В целом можно заключить, что арктические территории Севера России, российского Севера, частично арктических и арктических регионов, частично относимых к Северу, теряли население интенсивнее, чем в целом по группе территорий: 68,7% и 77,0%, 69,7% и 80,7%, 64,2% и 75,2%, 60,5% и 65,4%, соответственно. Результатом этой тенденции может быть отток населения с арктических территорий из-за внедрения новейших технологий, не требующих большего числа работников, а также применение вахтового метода¹.

Противостояние Север – Юг в практике Казахстана. Казахстан находится в глубине материка между 43-54° северной широты и 46-87° восточной долготы, климат носит переходный характер между Западной Сибирью, Юго-Восточной Европой и Средней Азией². Казахстанцы живут в температурном интервале от +50°С до -50°С.

Проблема «Север – Юг» в Казахстане весьма специфична. Есть разные аспекты проявления этой проблемы в Казахстане. По мнению некоторых экспертов,³ в Казахстане существуют две «контрастные зоны», и в известной мере повторяются глобальные противоречия Севера и Юга. Проблема «Север – Юг» в Казахстане имеет также внутриэтнический аспект, который обусловлен особенностями этногенеза казахов,

¹ Fauzer V.V., Smirnov A.V. Migration of the Russian Arctic population: models, routes, results // Arctic: Ecology and Economy. 2020. no. 4 (40). Pp. 4-18. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18

² История Казахстана: народы и культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2000. 608 с.

³ Гали Д. Проблемы «севера и юга» в Казахстане в контексте ресурсов и перспектив // Евразийское сообщество. Алматы. 2002. № 3. С. 17-30.

расселения казахских родов, влиянием отдельных традиций, языковых диалектов в разных регионах. По нашему мнению, здесь нет такой резкой полярности как она проявляется в глобальном контексте. К проблеме «Север – Юг» в Казахстане нельзя применить распространенную формулу «развитый север – отсталый юг». В разные периоды истории Казахстана роль регионов менялась. Северные и южные регионы имели и сохраняют разную этнодемографическую структуру. Природно-климатические условия обусловили различия в аграрной и промышленной специализации регионов. В северных и северо-восточных регионах процессы урбанизации протекали более интенсивно под влиянием индустриализации, при этом они оставались основными зерносеющими регионами. На юге Казахстана с преобладающим сельским населением сохранялся традиционный уклад.

Трансформационный период, начатый в постсоветских странах, экономические и социальные трудности переходного периода сильно повлияли на позиции регионов. Начался распад индустриальной базы северных регионов, особенно отраслей обрабатывающей промышленности. Под влиянием резкого снижения уровня жизни начался отток европейских этносов (немцев и славянских народов), которые в досоветский и советский периоды были расселены в основном в северных регионах.

До конца 1990-х годов центр политической, культурной жизни, образовательный и научный потенциал Казахстана располагались преимущественно в г. Алматы на территории аграрного юга. В начале и середине 1990-х годов в северных регионах проживало 26% населения, а в южных – 39% населения, в настоящее время – 21% и 48%, соответственно.

С 1997 г. в связи переносом столицы на север страны новая столица Казахстана стала одной из самых холодных столиц мира. Произошли определенные сдвиги в экономической роли регионов. Однако не происходил рост дистанции в экономическом развитии между севером и югом. С разработкой месторождений нефти в экономическом пространстве Казахстана появляется новый полюс роста – западный Казахстан. Территория этих регионов также простирается от южных широт к Уралу, однако регион и люди, его населяющие, не идентифицируют себя как «южане» и «северяне».

Так, если в первой половине 1990-х годов ВРП на душу населения в северных регионах превосходил южные в 2 раза, то в настоящее время в 1,3 раза. Северные регионы вместе со столицей формируют 24% ВВП, западные регионы – 25%, тогда как южные регионы – 35% ВВП. Западные регионы по показателю ВРП на душу населения превосходят северные регионы в 1,9 раз, южные – в 2,5 раза.

Северность в демографической динамике Республики Казахстан. На примере Севера и Арктики, их составных частей мы проследили демографическую динамику и пришли к выводу, что северность и государственный протекционизм были определяющими в демографической ди-

намике разных их частей. Рассмотрим, найдет ли подтверждение выдвинутая гипотеза о влиянии «северности» на демографическую динамику и в Республике Казахстан. Условно, для сопоставимости динамики с Россией, выберем два периода: 1939-1989 и 1989-2021 гг. В северную часть Республики Казахстан входят четыре области: Северо-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская и Акмолинская.

С 1939 по 1989 г. численность населения Республики Казахстан увеличилась на 10 млн 385,4 тыс. человек, или на 268,8%, северных областей на 2 млн 206,7 тыс., или на 236,3%, других частей Казахстана на 8 млн 178,7 тыс. человек, или 280,5%. Как видим, северные территории Казахстана имели худшую демографическую динамику, их прирост населения в общий прирост составил 21,2%. В последующий период (1989-2021 гг.) численность населения продолжала расти, общий прирост населения составил 2 млн 640,6 тыс. человек, или 116,0%. Продолжился рост населения в несевверных частях Казахстана: за 1989-2021 прирост численности населения составил 3 млн 571,8 тыс. человек, или 128,1%, что выше общереспубликанского уровня. Северные области республики, наоборот, уменьшили свою численность населения на 931,2 тыс. человек, составив 75,7% от исходной численности населения за 1989 г. Постоянное снижение темпов прироста населения северных областей привело к существенному изменению их доли в общей численности населения: 1939 г. – 26,3%, 1989 г. – 23,1% и 2021 г. – 15,1% (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности населения Республики Казахстан,
1939-2021 гг., тыс. человек

Год	Республика Казахстан	Северный Казахстан	Другие части Республики Казахстан	Удельный вес населения северного Казахстана, %
1939	6 151 102	1 619 145	4 531 957	26,9
1959	9 309 847	2 752 079	6 557 768	24,3
1970	13 009 000	3 708 998	9 300 002	32,9
1979	14 685 000	4 007 354	10 677 646	31,1
1989	16 536 511	3 825 867	12 710 644	29,2
2002	14 851 000	3 096 524	11 754 476	24,2
2010	16 204 617	2 955 609	13 249 008	22,2
2014	17 165 239	2 945 014	14 220 225	21,9
2021	19 177 128	2 894 700	16 282 428	21,3

Во всех северных областях Республики Казахстан с 1989 по 2022 г. произошло абсолютное уменьшение численности населения. Если в целом по республике население увеличилось на 2 млн 589,1 тыс. человек, то в северной части Казахстана оно уменьшилось на 949,8 тыс. человек. В относительных величинах это выглядит следующим образом: в республике население увеличилось на 115,7%, а в северных областях население к 2022 г. уменьшилось и составило 75,2% к численности населения 1989 г. (табл. 3).

Динамика численности населения северных областей
Республики Казахстан, 1989-2022 гг., человек

Территория	Год					
	1989	2000	2005	2010	2020	2022*
Республика Казахстан	16 536 511	14 900 000	15 074 767	16 204 617	18 632 169	19 125 620
Северный Казахстан	3 825 867	3 292 368	3 064 343	2 955 609	2 906 208**	2 876 027
Северо-Казахстанская область	599 552	713 628	665 936	592 746	548 755**	537 061
Костанайская область	1 220 750	988 787	907 396	883 365	868 549**	857 905
Павлодарская область	943 745	790 774	743 826	744 363	752 169	747 091
Акмолинская область	1 061 820	799 179	747 185	735 135	736 735	733 970

* на начало года

Источник¹

Благодарности:

Авторы выражают признательность Г.Н. Фаузер и Е.А. Чупровой за помощь в подготовке рукописи к печати.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ И РЕСПУБЛИКИ КОМИ*

М.В. Морошкина, к.э.н., О.В. Поташева, к.э.н.

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Введение. Особенности и перспективы развития арктических регионов представляют особый интерес для исследователей ввиду стратегического статуса данных территорий, что находит отражение в основных стратегических и программных документах развития: Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года², Программа социально-

¹ Демоскоп Weekly. Численность населения на начало года, регионы Республики Казахстан, 2000-2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2>

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20504, <https://rscf.ru/project/22-28-20504/>, проводимого совместно с органами власти Республики Карелия с финансированием из Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (ФВИ РК)

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_strategy/

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЕВЕРА – 2022**

**Сборник статей Восьмой Всероссийской научно-практической
конференции (с международным участием)**

21-23 сентября 2022 г.

Часть I

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Редактор Л.А. Попова
Оригинал-макет – Л.А. Попова

Компьютерный набор. Подписано в печать 29.08.2022.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 20,23. Уч.-изд. л. 23,83.
Тираж 150. Заказ № 1779.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в полном соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Максима».
664053, г. Иркутск, ул. Баумана, 222, кв. 105